

ВПЕРВЫЕ
НА РУССКОМ!

#1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

**САНДРА
БРАУН**
ПЕТЛЯ ЖЕЛАНИЯ

Сандра Браун Петля желания

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6673696
Сандра Браун. Петля желания: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-69936-0

Аннотация

Беллами Листон была ребенком, когда ее старшую сестру Сьюзен убили во время пикника. Спустя восемнадцать лет Беллами пишет роман о том страшном дне. Вскоре она начинает получать грозные анонимные послания... Надеясь разоблачить недоброжелателя, писательница встречается с Дентом Картером, летчиком, в прошлом – первым подозреваемым по делу Сьюзен. Они начинают собственное расследование. Им открывается столько неожиданных деталей, что Беллами перестает доверять даже собственной семье. Но можно ли верить Денту? Кажется, он искренне пытается помочь. Что это – проявление любви или холодный расчет? Беллами ни за что нельзя терять бдительность!

Содержание

Пролог	4
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	58
Глава 8	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Сандра Браун

Петля желания

Посвящается

Мэри Линн и Лену Бакстерам с неизменной благодарностью за веру в меня, за крепкую дружбу и вашу искреннюю любовь.

А.К.А.

Пролог

Крыса оказалась дохлой, однако не менее омерзительной, чем если бы она была жива.

Прижав руки к губам, чтобы сдержать крик, Беллами Прайс в ужасе попятилась прочь от коробки в блестящей подарочной обертке, с которой она только что сняла атласную ленту. Крыса лежала на подложке из серебряной бумаги. Вокруг жирной тушки кольцом изогнулся лысый розовый хвост.

Сделав несколько шагов, Беллами уперлась спиной в стену и медленно сползла на пол. Сжавшись в комок, она убрала ладони ото рта и закрыла ими глаза, чувствуя, как ледяной ужас сжимает ей горло. Она разрыдалась от отчаяния.

Кто же сыграл с ней такую гнусную шутку? *Кто?* И главное, *зачем?*

События дня начали прокручиваться в ее голове, словно в режиме ускоренной перемотки.

– Вы были неотразимы!

– Спасибо, – поблагодарила Беллами, пытаясь не отставать от дамы, специалиста по рекламе в ее издательстве. Энергия была в ней ключом, как будто съеденные ею на завтрак мюсли были щедро сдобрены стимуляторами.

– Это шоу – номер один в данном временном интервале телеэфира. – Ее трескучая речь звучала в унисон с цокотом высоких каблучков. – Я бы даже сказала, что оно вне конкуренции. Речь идет о многомиллионной зрительской аудитории. Вас только что видела едва ли не вся страна.

То есть случилось именно то, чего Беллами всеми силами стремилась избежать. Впрочем, говорить этого вслух она не стала. Причем уже не в первый раз. Ни эта дама из отдела рекламы, ни литературный агент Декстер Грей не понимали ее желания направить внимание публики на созданный ею бестселлер, а не на ее скромную персону.

Крепко держа Беллами за локоть, Декстер провел ее в фойе небоскреба в деловой части Манхэттена.

– Ты была неподражаема. Безупречна, как всегда, но очень душевна. Человечна. Одно только это интервью, и продана как минимум еще тысяча экземпляров «Петли желания», ради чего, собственно, все и затевалось.

Декстер подвел Беллами к выходу, где облаченный в ливрею швейцар тотчас же почтительно взял под козырек форменной фуражки.

– Мисс Прайс, я несколько ночей не спал, читая вашу книгу.

У Беллами не нашлось даже секунды на слова благодарности: Декстер довольно бесцеремонно подтолкнул ее к вращающейся двери, которая, в свою очередь, вытолкнула ее на площадь. Из толпы зевак перед входом донесся чей-то возглас. Толпа перед телестудией собралась вполне приличная: нашлось немало желающих поглазеть на героиню дня, у которой журналисты утром брали интервью.

Дама из рекламного отдела возликовала:

– Декстер, помоги Беллами пообщаться с поклонниками. Я сейчас приведу сюда фотографа. Можно будет вставить в передачу сюжет о ее общении с читателями.

Уловив нежелание клиентки общаться с публикой, Декстер приподнялся на цыпочки и заговорил Беллами прямо в ухо, пытаясь перекричать уличный шум:

– Тебе это не повредит. Лови момент и подпиши несколько книг. Большинство авторов за всю свою профессиональную жизнь...

– ...не устаиваются подобного внимания со стороны прессы, – закончила за него фразу Беллами. – Тысячи писателей отдали бы за это свою правую руку. Ты мне об этом уже говорил. Причем не один раз.

– Повторение – мать учения, – назидательно произнес Декстер и, потрепав Беллами по руке, развернул лицом к толпе, так и норовившей взять ее в плотное кольцо и подойти поближе к писательнице. – Улыбайся, – добавил он. – Восторженная публика ждет встречи со своей любимицей.

Читатели, мгновенно ставшие поклонниками, тянули для рукопожатия руки и пытались заполучить автографы на экземплярах книги, которые предусмотрительно захватили с собой. Стараясь вести себя как можно любезнее, Беллами благодарила их и, когда ее фотографировали на мобильные телефоны, неизменно улыбалась.

Она пожимала руку очередному поклоннику, когда ее глаза выхватили из толпы Рокки ван Дарбина. Стоя чуть поодаль, журналист скандального таблоида «АйСпай» сиял победоносной улыбкой и что-то объяснял сопровождавшему его фотографу.

Именно ван Дарбин первым узнал, а затем раструбил на весь мир тот факт, что писатель Т. Дж. Дэвид, чья первая книга вызвала фурор в литературных кругах и в Голливуде, на самом деле Беллами Прайс, симпатичная женщина лет тридцати.

«Почему уроженка Техаса, голубоглазая, длинноногая и чувственная (разве мы не любим таких?), предпочла скрыться за безобидным псевдонимом, это репортеру неизвестно. Но, несмотря на все ухищрения автора, «Петля желания» взлетела на верхние строчки книжных хит-парадов, и теперь мисс Прайс вышла из тени и сама превратилась в сенсацию. Распроцавившись с привычными ковбойскими шляпами и шпорами на сапогах, она покинула родной штат Одиноким Звезды и теперь обитает в роскошном пентхаусе, из окон которого открывается вид на Центральный парк и Верхний Вест-Сайд, и с удовольствием купается в лучах неожиданной славы».

Большая часть написанного была наглой ложью с редкими вкраплениями правды, что, однако, не позволяло назвать эту писанину клеветой. У Беллами действительно голубые глаза, но она среднего роста, и ее никак нельзя назвать высокой. Определение «чувственная» также не соответствовало истине.

Да, у нее имелась ковбойская шляпа, но она вот уже много лет не надевала ее. Шпор на сапожках она тем более никогда не носила и не знала никого, кто бы с ними щеголял. Она не покидала свой родной штат в том смысле, который подразумевал ван Дарбин, но действительно несколько лет назад переехала в Нью-Йорк, задолго до выхода в свет своей первой книги. Она действительно поселилась в Верхнем Вест-Сайде напротив Центрального парка, но отнюдь не в пентхаусе.

Однако самой наглой ложью было утверждение ван Дарбина о том, что она-де купается в лучах славы, потому что слава для Беллами представлялась в большей степени обузой, нежели поводом для гордости и самолюбования. Это ощущение усилилось, когда назойливый журналист написал продолжение, статейку для первой полосы газеты, в которой содержалось еще одно малоприятное откровение.

Хотя маркетологи представили «Петлю желания» как роман, на самом деле книга была беллетризованным изложением реальной истории. Ее реальной истории. Трагической реальной историей ее семьи.

Со скоростью космической ракеты это разоблачение катапультировало Беллами в другое измерение. Она возненавидела собственную популярность. «Петлю желания» она написала не для того, чтобы разбогатеть и прославиться. Работа над книгой стала для нее своего рода терапией.

Нет, конечно, она надеялась, что ееopus будет опубликован, прочитан и признан читателями и критиками. Тем не менее, чтобы избежать шумихи, в центре которой оказалась сейчас, книгу она издала под псевдонимом – назвавшись не то мужским именем, не то женским. Иными словами, пол автора был неясен.

Книгу ожидали еще до того, как та поступила в продажу. Будучи твердо уверенными, что из нее получится бестселлер, издательство не поскупилось на рекламу – в гляцевых журналах, в газетах, в Интернете. За несколько месяцев до выхода «Петли желания» в свет о книге уже шумно спорили в социальных сетях. Каждый обзор вызывал оживленные дискуссии. Беллами, вернее загадочного писателя по имени Т. Дж. Дэвид, сравнивали с лучшими авторами детективных романов. Скрытая за надежным, как ей казалось, псевдонимом, Беллами радовалась успеху своего детища.

Но когда Рокки ван Дарбин выпустил, образно выражаясь, джинна из бутылки, загнать его обратно оказалось, увы, невозможно. В свою очередь, внутренний голос подсказывал Беллами, что и издатель, и ее литагент Декстер и все, кто получил доход с продаж, только радовались, что предыстория создания «Петли желания» стала всеобщим достоянием.

Теперь у них имелась не только книга, которую предстояло продвигать на рынке, но и она, ее автор, была просто обречена стать «мечтой рекламных агентов».

Чего только не писали о Беллами! Мол, она привлекательна и образованна. У нее правильная, грамотная речь. Уже не настолько юна, чтобы возгордиться неожиданно свалившейся на нее славой, но и не настолько стара, чтобы быть занудой. Наследница внушительного состояния, ставшая популярным писателем. У Беллами, так сказать, имелось немало козырей, способных привлечь к ней внимание окружающих, и главный из них – то, что она выбрала себе псевдоним. Вопреки ее ожиданиям, попытка спрятаться за ним сделала из нее женщину-загадку. Рокки ван Дарбин упивался безумием осаждавшей ее прессы, чему сам в немалой степени способствовал. И, как будто этого было мало, ежедневно продолжал подпитывать любопытство читателей новым набором пикантных подробностей – как правило, ложных, или сомнительных, или многократно преувеличенных.

Пока Беллами продолжала подписывать книги и позировала с желающими сфотографироваться, она безуспешно делала вид, будто не замечает ван Дарбина. Однако тот уже ловко орудуя локтями, бесцеремонно прокладывая себе дорогу в толпе. Заметив его приближение, Декстер осторожно шепнул ей на ухо:

– Не поддавайся на провокации! За тобой наблюдает масса людей. Ему только и надо, чтобы ты сказала что-то такое, что он потом переиначит и истолкует на свой лад в нужном ему ключе.

Вскоре журналист уже стоял перед ней лицом к лицу, и его было невозможно игнорировать. Он ухмыльнулся, показав неровные желтоватые зубы. Беллами почему-то представила себе, как он подпиливает их, чтобы быть похожим на плотоядного хищника.

Нагло оглядев ее с головы до ног, ван Дарбин спросил:

– Вы сбросили вес, мисс Прайс? За последнее время вы заметно похудели.

Всего несколько недель назад эта гиена пера называла ее чувственной, а завтра, того гляди, напишет, что она страдает анорексией.

Оставив без внимания коварный вопрос, Беллами вступила в разговор с женщиной в толстовке с эмблемой университета Огайо. При этом голову поклонницы венчала корона статуи Свободы из зеленой пенорезины.

– В моем книжном клубе сейчас все зачитываются вашим романом, – сообщила поклонница, позируя вместе с Беллами. Фотографировал ее муж.

– Рада это слышать. Спасибо вам за добрые слова.

– Они ни за что не поверят, что я познакомилась с вами!

Беллами еще раз вежливо поблагодарила ее и двинулась дальше. Ван Дарбин как ни в чем не бывало принялся что-то энергично строчить в блокноте. В следующий миг он изловчился и, шагнув между Беллами и следующим читателем, жаждавшим ее внимания, спросил:

– Кого вы видите в главных ролях будущего фильма, мисс Прайс?

– Никого. Я не имею отношения к киноиндустрии.

– Но ведь вам когда-нибудь придется этим заняться. Не секрет, что продюсеры выстроились в очередь, желая озолотить вас, если вы уступите им право на экранизацию «Петли желания». Ходят слухи, что несколько актеров и актрис первого эшелона уже добиваются ролей в будущем фильме по вашей книге. Желающих сделать это через постель еще больше.

Беллами смерила его полным отвращения взглядом и промолчала.

– У вас нет никакого мнения на этот счет?

– *Никакого*, – холодно ответила она, надеясь тем самым отбить у неприятного собеседника охоту задавать новые вопросы.

Неожиданно между двумя молодыми женщинами вклинился какой-то мужчина и сунул ей в руки книгу. Беллами мгновенно его узнала.

– Еще раз здравствуйте. Э-э-э...

– Джерри, – подсказал мужчина и широко улыбнулся.

– Да, верно, Джерри.

Приятное открытое лицо, редящиеся волосы. Он уже несколько раз подходил к ней с книгами и просил их подписать. Беллами выделила его среди прочей публики еще в прошлый раз, когда выступала на встрече с читателями в книжном магазине университетского кампуса.

– Спасибо, что пришли сегодня утром.

– Грешно было бы упустить возможность встретиться с вами.

Беллами подписала книгу, которую Джерри протянул ей раскрытой – для ее же удобства.

– Сколько же экземпляров вы купили, Джерри?

– Я закупил их в качестве подарков на дни рождения и на Рождество, – улыбнулся читатель.

Беллами заподозрила, что у него пунктик по поводу ее книжки.

– В таком случае благодарю вас от себя лично и от имени моего издателя.

Она двинулась дальше. Ван Дарбин продолжал расталкивать людей, стараясь не отставать, и при первой же возможности влез с очередным вопросом о будущей экранизации:

– Мисс Прайс, хотя бы намекните читателям, кто будет исполнять роли главных героев. Кому бы вы доверили сыграть членов вашей семьи? – Ван Дарбин подмигнул и, подавшись вперед, доверительно понизив голос, спросил: – Кто, по-вашему, мог бы сыграть убийцу?

Беллами ответила ему колючим взглядом.

Репортер усмехнулся и повернулся к фотографу:

– Надеюсь, ты успел это заснять?

Оставшаяся часть прошла не менее хаотично и бестолково.

Вместе с Декстером Беллами посетила издательство, где обсудила срок выхода в свет издания в обложке. В конце концов после долгих споров решили, что, поскольку книга в переплете и в электронном формате продается хорошо, в течение ближайших шести месяцев дешевый альтернативный вариант издавать не стоит.

Сразу после совещания они отправились в гостиницу, где был запланирован ленч с кинопродюсером. Как только салат с лобстером и холодной спаржей был съеден, продюсер честно изложил свои финансовые соображения относительно фильма, который хотел бы снять, пообещав, что, если ему продадут права на экранизацию, он воздаст книге должное.

– Как ты думаешь, твоему другу ван Дарбину захотелось бы узнать об этой встрече? – пошутил Декстер, когда они наконец расстались с ним.

– Никакой он мне не друг, не говори чушь. Личность того, кто скрывается под псевдонимом Т. Дж. Дэвид, должна была оставаться тайной, которую предполагалось хранить как зеницу ока. Кого, по-твоему, ван Дарбин мог подкупить, чтобы узнать мое настоящее имя?

– Да кого угодно! Стажера издательства. Работников правового отдела. Одним словом, любого.

– Кого-то из твоего агентства?

Декстер потрепал ее по руке – мол, не бери в голову.

– Мы никогда этого не узнаем. Да и какое это имеет значение?

Беллами печально вздохнула.

– Никакого, – согласилась она. – Ничего не поделаешь. Ущерб уже нанесен.

– Ущерб – это твоя точка зрения, – улыбнулся Декстер.

После этого довез ее до дома и на прощание предупредил:

– Завтра тоже будет сумасшедший день. Хорошенько выспись сегодня. В семь утра я за тобой заеду.

Она помахала ему рукой, пообещав не проспать, и вошла в вестибюль.

– На ваше имя только что доставили посылку, – сообщил консьерж.

Посылка выглядела вполне невинно, и Беллами положила ее на обеденный стол вместе со стопкой писем. Коробка оказалась запечатанной прозрачной клейкой лентой. Беллами отметила, что ее адрес и имя были указаны точно, а вот сведения об отправителе отсутствовали. Это показалось странным, однако не вызвало особых подозрений. Сорвав ленту, она развернула упаковочную бумагу и вытащила подарочную коробку.

Беллами никак не ожидала увидеть то, что оказалось внутри. Сидя на полу и прижимаясь спиной к стене, она убрала руки от глаз и снова заглянула в коробку. Упаковочная бумага, яркая лента – все это настолько не вязалось с омерзительным содержимым, что возникало ощущение, будто это чья-то злая шутка.

Шутка? Нет. Так не шутят. Это точно чей-то злой умысел.

Интересно, кого она могла так оскорбить, что этот кто-то пожелал отомстить ей таким жестоким образом? Неужели это подлый Рокки ван Дарбин послал ей в подарочной коробке дохлую крысу?

Опираясь спиной о стену, Беллами медленно выпрямилась – от испуга ее ноги стали ватными – и робко покосилась на коробку. Вон она, крыса, лежит на блестящей серебристой бумаге. В надежде избавиться от страха Беллами еще раз посмотрела на его причину и мысленно попыталась придать дохлому грызуну комичные мультяшные черты. Увы, образ получился столь гротескным, что ее передернуло от омерзения. По спине побежали мурашки.

Судорожно сглотнув подкатившуюся к горлу желчь, Беллами усилием воли заставила себя сделать глубокий вдох и успокоиться. Это всего лишь дохлый грызун, и только. Крысы – привычное зрелище на станциях метро. Она не раз видела на рельсах подземки их раздавленные тушки, и они не вызывали у нее такого омерзения, как эта. Сейчас она закроет крышку и отнесет коробку в мусоропровод. После этого она выбросит эту дурацкую шутку

из головы и займется своими делами, чем лишит шутников их сомнительного удовольствия. Пусть даже не надеются!

Собравшись с духом, Беллами сделала шаг, второй, третий... Вскоре она уже стояла прямо перед коробкой.

В следующее мгновение крысиный хвост слегка пошевелился.

Глава 1

– Ну что? – с раздражением ответил Дент в телефонную трубку.

– Ты все еще без работы?

– Который час?

– Судя по твоему голосу, ты пьян.

– Я что, обязан быть трезвым?

– Вообще-то да, если хочешь получить работу.

– Сегодня?

– Как только приедешь сюда.

– Я опасался, что именно так ты и скажешь. Стоит эта игра свеч?

– С каких это пор ты позволяешь себе отказываться от полетов?

– Ну хорошо, хорошо. Сколько?

– Две тысячи. Туда и обратно.

– Куда?

– В Хьюстон.

– Ночевать там придется?

– Нет. Ночевать будешь дома.

Дент поднялся и поставил ноги на пол, проверяя степень собственной трезвости. Вроде ничего, хотя голова гудела. Он задумчиво пригладил пятерней волосы и вытер со лба пот.

– Две тысячи пятьсот плюс расходы на топливо.

– Пассажир болен. Его нужно отвезти на сеанс химиотерапии.

– Две пятьсот плюс расходы на топливо.

Из трубки донеслось невнятное бормотание о том, что-де человеческая алчность не знает границ, затем более отчетливые слова:

– Ладно. Договорились.

– Какая сейчас погода?

– Жарко, влажно. Как всегда в Техасе в мае.

– Осадки?

– Поздно вечером возможен редкий дождь с грозой. Ничего особенного. Ничего опасного. – После секундного колебания невидимый собеседник добавил: – Ты уверен, что сможешь полететь?

– Заправляй баки, – сказал Дент, вставая с кровати.

При этом он босыми ногами зацепился за электрический провод настольной лампы и свалил ее с прикроватного столика. Пнув ногой несчастную лампу и ворох одежды, валявшейся у него на пути, он проковылял в ванную. Щелчок выключателем, и в глаза ему ударил слепящий свет. Дент выругался.

Он на ощупь побрился в душевой, наклонившись над раковиной, почистил зубы и решил не сушить волосы феном. Уж лучше терпеть неудобства, связанные с процедурой приведения внешности в божеский вид по причине неожиданно свалившегося заказа, чем разглядывать самого себя в зеркале.

Вернувшись в спальню, Дент оделся в летнюю форму: джинсы, белая рубашка, черный галстук с ослабленным узлом. Верхнюю пуговицу воротника он оставил расстегнутой. Сунул ноги в туфли и схватил с комода бумажник, ключи и летные очки. В дверях он остановился, чтобы посмотреть на обнаженную женщину, которая безмятежно спала в его постели.

Имени ее он не запомнил. Мелькнула мысль – может, оставить ей записку, попросить, чтобы, уходя, закрыла дверь? Обведя жилище взглядом налитых кровью глаз, Дент подумал: «А смысл? Здесь даже вору нечем поживиться».

Утренний час пик закончился, поэтому поток уличного движения был относительно слабым. Из прежней жизни Денту остался красный «Корвет» с модернизированным двигателем в пятьсот тридцать лошадиных сил с шестиступенчатой трансмиссией, трубчатыми выпускными коллекторами и титановой выхлопной трубой «Корса».

Всякий раз, когда у него возникало срочное дело вроде этого, он разгонял машину до ста двадцати километров в час. Вот и сейчас на всех парах Дент покатил в направлении северной окраины Остина, к частному аэродрому.

Ему ничто не мешало держать свой самолет в более приличном месте, где имелась диспетчерская вышка и прочее, однако он считал, что старая дружба превыше всего. К тому же это место его устраивало.

Самолет стоял на бетонированной площадке перед ржавым металлическим ангаром. Крылатая машина явно знавала лучшие дни. А эти самые лучшие дни имели место лет этак двадцать назад, когда Дент только начал летать.

Снаружи ангар густо зарос бурьяном. Выцветший оранжевый ветроуказатель – это первое, на что Дент обратил здесь внимание много лет назад. Похоже, его прикрепили к шести вскоре после окончания Второй мировой войны.

Сейчас позади ангара был припаркован черный блестящий внедорожник «Эскалейд» с затемненными стеклами, что совершенно не вязалось ни с допотопным ангаром, ни с разбитым пикапом Голла.

Дент въехал на «Корвете» в ангар, проскрежетав тормозами, остановился, выключил мотор и выбрался наружу. Голл сидел в конторке за заваленными бумагами столом возле единственной стеклянной стены, сквозь которую просвечивались внутренности ангара. Три других стены были сооружены из листов голого, покрытого лишь слоем шпатлевки, гипсокартона. Сама конторка представляла собой крошечную и жутко захламленную конуру.

К стенам кнопками были приколоты карты, схемы, пожелтевшие от времени вырезки из газет и журналов. На всех свободных поверхностях стопками лежали старые летные журналы с покоробленными обложками. На изъеденном ржавчиной и изрядно помятом сейфе стояло чучело енота. Стеклообразные глаза зверя перетягивали нити паутины, мех местами полностью вытерся.

Висевший над чучелом календарь был датирован 1978 годом и открыт на странице с красоткой «Мисс Март», на которой не было ничего, кроме соблазнительной улыбки, а стратегически важное место прикрывало изображение бабочки.

Стоило Денту переступить порог, как Голл встал – руки в боки и, смерив Дента пристальным взглядом с головы до ног, пренебрежительно хмыкнул. Затем перекатил незажженную сигару из одного уголка рта в другой.

– Ты похож на кусок дерьма, которого здорово отходили молотком.

– Взял мои деньги?

– Угу.

– Тогда избавь меня от оскорблений и давай зай-мемся делом.

– Не так быстро, мистер Воздушный Ас. Я в этом полете посредник и беру на себя безопасность трех пассажиров.

– Можно подумать, я не умею управлять самолетом.

Резкий тон, с каким Дент произнес эту фразу, оставил Голла Хэтэуэя равнодушным. Он был единственным на земле, к кому Дент прислушивался, потому что мнение Голла того стоило. Старик косо посмотрел на него, и Дент дал задний ход:

– Ладно тебе, Голл. Разве бы я собрался в полет, будь не в состоянии держать штурвал?
Голл помедлил с ответом, затем вытащил из кармана промасленного комбинезона сложенный пополам банковский чек и передал его Денту.

– Чек?

– Все в порядке. Я уже проверил его через банк.

Дент развернул чек: тот был выписан на банк в соседнем Джорджтауне на сумму две тысячи пятьсот долларов. Похоже, действительно все в порядке. Он положил чек в бумажник.

– Я залил девяносто галлонов топлива, – сообщил Голл. – Она оплатит его, когда ты вернешься.

Дент смерил старика пристальным взглядом.

– Я доверяю ей. Она оставила в залог свою кредитную карточку. – С этими словами Голл открыл ящик металлического письменного стола. В нем валялись огрызки карандашей, гнутые канцелярские скрепки, потекшая шариковая ручка и кредитка «Америкэн Экспресс Платинум». – Она заверила меня, что на карте есть деньги. Я на всякий случай проверил. Все верно. Карточка действительна еще два года. Каким сервисным центром ты хотел бы воспользоваться? Она сказала, что оставляет это на твое усмотрение.

Дент назвал центр, который ему подходил лучше других.

– Топлива подешевле? – спросил Голл.

– Попкорна посвежее. А наземная транспортировка?

– Она попросила меня заказать лимузин, чтобы тот ждал ее при посадке. Я уже договорился.

– Это они сейчас ждут в «Эскалейде»?

– Она говорит, что в ангаре слишком жарко и душно.

– Похоже, что *она* уже тут всем руководит.

– Так и думал, что ты это скажешь. – Голл почему-то отвел взгляд. – Старикан сильно болен. Будь с ними полюбезнее.

– Я всегда любезен с пассажирами.

– Просто помни, что дареному коню в зубы не смотрят, – усмехнулся Голл.

– Что-то еще? – огрызнулся Дент.

Голл открыл было рот, чтобы его осадить, но Дент перебил старика, задав вопрос про кофе:

– Надеюсь, он горячий?

– Разве когда-то было иначе?

– Скажи им, что мне нужно двадцать минут. Затем мы взлетаем. А пока они могут заняться чем угодно. Если хотят, могут принять ванну и прочее...

– Я знаю, что мне делать, – ответил Голл и пробормотал что-то неразборчивое. Но тут же добавил уже более отчетливо: – Прежде чем они увидят тебя, закапай себе в глаза вот эту штуку. А то они у тебя все в красных прожилках. Ни дать ни взять дорожная карта.

Дент вышел из конторки в ангар и сел за стол, на котором стоял компьютер, подключенный к его любимому сайту с прогнозом погоды. Ближе к вечеру обещали грозу, однако пока небо было ясным и чистым.

Он часто летал в Хьюстон, но на всякий случай уточнил прогноз погоды на время полета и обстановку в аэропорту. В его пилотской кабине был установлен навигатор «Гармин», а на планшет закачана пилотская инструкция по каждому штату США и данные об авиационных сервисных центрах. При желании он мог всем этим воспользоваться прямо в пилотской кабине. Тем не менее для пушей безопасности Дент всегда делал бумажную распечатку, которую брал с собой: информацию, касающуюся взлета, запланированного места

приземления и запасного аэропорта. И наконец, звонил в Управление воздушных перевозок и сообщал план предстоящего полета.

Выйдя из ангара, Дент произвел предполетную проверку самолета, прекрасно зная, что Голл уже все это сделал. Пробравшись под крылья, он взял пробы керосина из пяти различных отверстий, чтобы лично убедиться, что в топливных баках не собралась вода. Эта трудоемкая процедура требовала времени, однако Дент лично знал одного парня, который как-то раз пренебрег ею. Финал был печальным – парень разбился.

Убедившись, что крылатая машина готова к полету, Дент подняв вверх большой палец, сообщая Голлу, что все в порядке. После чего вернулся в уборную. Здесь он ополоснул лицо холодной водой и проглотил три таблетки аспирина, запив их остатками кофе, который оказался не таким уж и горячим, как хвастался Голл, однако был вдвое крепче обычного. И после всего, следуя совету Голла, закапал в глаза капли, чтобы устранить красноту. Впрочем, не особенно полагаясь на медицину, он надел солнечные очки.

Когда Дент наконец вышел из ангара, три пассажира уже ожидали его на бетонированной площадке, стоя плечом к плечу.

Больного он угадал сразу. Им оказался высокого роста пожилой мужчина с землистого цвета лицом, какое обычно бывает у больных раком, проходящих курс химиотерапии.

На мужчине были летние брюки без стрелок и спортивная куртка, которые болтались на нем как на вешалке. На лысой голове – бейсболка. Тому, скорее всего, было далеко за шестьдесят.

В центре этого трио стояла привлекательная уже немолодая женщина, на вид почти ровесница своего мужа. Но в ней было что-то такое...

Дент невольно замедлил шаг и вскоре застыл как вкопанный. Затем снова посмотрел на мужчину и попытался представить себе, как тот выглядел, когда был здоров и лет на двадцать моложе. Черт побери! Да это же Говард Листон!

Ошибки быть не могло, потому что рядом с ним стояла его жена Оливия, которую Дент хорошо помнил. Она явно не жалела времени и денег на то, чтобы хорошо выглядеть даже в своем возрасте. Почти так же стройна, как и в молодости, лишь слегка располнела в талии. Волосы чуть светлее, чем раньше. Правда, кожа вокруг рта и под подбородком была уже не такой упругой, как без малого двадцать лет назад. А вот лицо сохранило прежнее высокомерное выражение.

Дент несколько секунд смотрел на них, затем оглянулся через плечо. Голл стоял в дверях своей конторки, с любопытством наблюдая за происходящим. Перехватив колючий взгляд Дента, он поспешно скрылся в рабочем кабинете и закрыл за собой дверь. Дент поклялся, что непременно скажет ему пару ласковых, но сделает это позже. Сейчас же он снова посмотрел на Листонов и подошел ближе.

– Это что, шутка? Если это так, то я не понял юмора.

Оливия повернулась к молодой женщине, стоявшей по другую сторону от мужчины.

– Я же говорила тебе, что этого лучше не делать!

Молодая женщина сделала два шага вперед.

– Это не шутка, мистер Картер. Нам нужно срочно попасть в Хьюстон.

– Между двумя городами проложена прекрасная автодорога.

– Отец плохо переносит долгие переезды на машине.

– Отец?

Его собеседница сняла большие солнечные очки, скрывавшие едва ли не треть лица.

– Я Беллами. Помните меня?

Конечно же, он помнил ее. Неужели это Беллами? Сестра Сьюзен? Раньше она походила на пугливого котенка и всегда скрывалась из вида, куда бы он ни приходил. Тощая, неуклюжая, с брекетами на зубах и прыщиками на лице. Неужели это она?

С тех пор фигура Беллами приобрела женственные округлости. Кожа лица стала чище, зубы выровнялись. Одета неброско, но дорого. Темные блестящие волосы собраны в «конский хвост», их кончики аккуратно подстрижены. Все вместе это составляло элегантный ансамбль.

Одна беда: на ее попке не растопишь и кубика льда.

Она излучала ту же надменность, как и ее родители, и, что еще хуже, надменность эта была направлена на Дента Картера. Оливия смотрела на него так, будто сегодня утром он забыл принять душ. Старик же либо был слишком слаб, либо просто не желал разговаривать с ним. Что касается Беллами, то ее командирский тон моментально вызвал у Дента раздражение, хотя она и сказала всего-то несколько слов.

Нет, он не позволит им помыкать собой. Во всяком случае, не допустит повторения того, что было когда-то...

– К юго-востоку от центра города есть прекрасный коммерческий аэропорт, – сообщил он, обращаясь к Беллами. – Или вы не слышали об огромных современных самолетах? Они по несколько раз в день совершают рейсы в Хьюстон.

На его сарказм она ответила улыбкой, в равной степени язвительной.

– Да, мы в курсе. Спасибо за предложение. Но для отца было бы сущей пыткой проходить предполетный досмотр. Мне сказали... – Беллами посмотрела на ангар, где Голл затеял игру в прятки, скрывшись в своей конторке. – Мне сказали, что у вас есть самолет и вы берете пассажиров. Я согласилась с вашими условиями и заплатила аванс.

А в деньгах он действительно нуждался. Для Листонов две с половиной тысячи долларов – пустяк, карманные расходы. Для него же они означали возможность заплатить за электричество, купить продукты, погасить очередной взнос за самолет. Эх, зря он не запросил больше! Но и Голлу он еще выплет по первое число за то, что тот не сказал ему, что это за пассажиры. Это же надо так его подставить! И о чем только этот старпер думал?

А что вообще себе думали Листоны? Почему выбрали именно его, почему предпочли воспользоваться его самолетом? Ведь им по карману самые дорогие авиакомпании! Вряд ли этим снобам ни с того ни с сего взбрело в голову завести с ним дружбу.

Лично он не желал иметь с ними никаких дел.

Увы, но как ни крути, а Голл был прав, вспомнив поговорку про дареного коня. Если они готовы терпеть его общество, ему ничто не помешает последовать их примеру. Тем более что до Хьюстона лету всего ничего.

Дент нехотя повернулся к Говарду Листону. Что поделаешь, жизнь заставит сделать и не такое.

– Когда вам нужно быть на месте?

– Нам назначено на два часа.

– Мы прилетим туда гораздо раньше. У вас будет полно свободного времени.

– Отлично, – отозвалась Беллами. – Если все остальное в порядке, может, все-таки пройдем на посадку?

Ее командирский тон был Денту хорошо знаком. Он стиснул зубы, чтобы не нагрубить в ответ, однако взял себя в руки и с улыбкой указал на трап самолета:

– Прошу! Только после вас.

Полет прошел гладко. Единственная трудность, с которой они столкнулись, – необходимость посадить Говарда Листона в самолет, а затем из него высадить. Он был настолько слаб, что каждое движение давалось ему с великим трудом. Дент невольно проникся к нему сочувствием. Сев на заднее сиденье лимузина, который ждал их в аэропорту, Говард почти как ребенок был рад тому, что они наконец добрались до места. Оливия сидела рядом, готовая в любой момент прийти ему на помощь.

Беллами на минуту задержалась рядом с Дентом и была вынуждена кричать, чтобы он мог слышать ее слова за шумом двигателей и порывами ветра:

– Медицинский персонал и врачи не вписываются в график, так что я не могу сказать заранее, сколько времени мы там пробудем.

Она снова надела солнечные очки, однако губы предательски дрожали, выдавая ее состояние. Наверное, это из-за отца, предположил Дент. Или же, как и ее родители, она смотрела на него свысока. Одному Богу было известно, каких слов она наслушалась о нем за последние восемнадцать лет.

– Я отвезу вас обратно, как только вы справитесь с делами, а пока буду ждать в аэропорту. – С этими словами он протянул ей свою визитную карточку: – Здесь указан номер моего сотового. Если вы позвоните мне из клиники, я приготовлю самолет и мы сразу же полетим.

– Спасибо, – поблагодарила Беллами. Она на мгновение задумалась, затем засунула руку в сумку и вытащила из нее книгу в переплете: – Читали это?

Дент взял у нее книгу.

– «Петля желания». Т. Дж. Дэвид.

– Она же Беллами Листон Прайс. Вы знали, что эту книгу написала я?

– Нет, не знал, – ответил он. И тут же захотел добавить: «Мне совершенно на это наплевать».

Однако сдержался, потому что Беллами вопросительно смотрела на него. За темными стеклами очков Дент не мог видеть ее глаз, но ему показалось, что она задумалась над его ответом.

– Нет, – повторил он. – Я не знал, что вы теперь пишете книги. Прайс, вы сказали?

– Моя фамилия по мужу.

– А при чем тут Т. Дж. Дэвид?

– Я нашла это имя в телефонной книге.

– Как это?

В следующее мгновение из лимузина ее окликнула Оливия:

– Беллами! Ты идешь?

– Книга поможет вам скоротать время, пока вы будете ждать нас, – произнесла Беллами, повернувшись к Денту. С этими словами она торопливо направилась к лимузину.

Когда машина отъехала, Дент посмотрел ей вслед и выругался себе под нос. Войдя в здание, он достал телефон и, нажав кнопку быстрого набора, позвонил Голлу.

– Давай быстрее. Я занят, – ворчливо ответил тот.

– Какого черта, Голл?

– А ты что, можешь позволить себе выбирать пассажиров? У тебя денег много?

– Кого брать в полет, решаю я. Знай я, кто они такие, я бы остался в постели.

– Похоже, ты от страха едва не наложил в штаны!

– Слушай, почему ты пытаешься еще больше искупать меня в дерьме? Я и без того по уши в нем.

– Тебе нужен этот рейс. Они платят хорошие деньги. Скажи мне, если я не прав. Короче, закругляемся, у меня у самого дел по горло и выше, – после небольшой паузы добавил Голл и дал отбой.

Раньше Денту нравилось бродить по аэропортам, будь то шикарный международный или маленький сельский с поросшей травой взлетно-посадочной полосой, которым пользовались лишь самолеты сельскохозяйственной авиации. Особое удовольствие ему доставляло болтать на профессиональные темы с другими летчиками.

Теперь же он не стал этого делать. Говорить не хотелось. Да и кто захотел бы разговаривать с ним, узнай они, кто он такой. В помещении, где отдыхали летчики, он заглянул

лишь на минутку, чтобы взять пару газет, после чего устроился в кресле в дальнем углу зала ожидания. Он прочитал две спортивные колонки, неудачно попробовал разгадать кроссворд и принялся без особого интереса смотреть по телевизору футбольный матч.

Проголодавшись через пару часов, купил в уличной забегаловке чизбургер и принялся жевать его, наблюдая, как взлетают самолеты. Когда очередная крылатая машина отрывалась от взлетной полосы, его охватывало знакомое волнующее чувство. Больше всего на свете он тосковал о мощном выбросе адреналина, который испытывал всякий раз, когда нос реактивного лайнера взмывал ввысь. В этом было что-то сексуальное. Тогда он подсел на это ощущение как на наркотик. А потом все кончилось – раз и навсегда.

Увы, хьюстонская жара вынудила его перейти в помещение, где работали кондиционеры. Дент вернулся на свое прежнее место и, желая разогнать скуку, открыл роман Беллами Прайс и начал читать.

Пролог заставил его онеметь от изумления. Прочитав первые пять глав, он пришел в негодование. Когда же добрался до последней, лицо его полыхало от ярости.